УДК 882.09 ББК 83.3(2Poc=Pyc)

Г. Д. Ахметова г. Чита, Россия

Живая графика

Статья развивает и расширяет основные научные положения, выдвинутые нами в материале, опубликованном в предыдущем номере журнала. Теория живого текста связана с теорией живой графики, т. е. с теми процессами, которые можно назвать грамматико-графическими.

Ключевые слова: графическая маркировка текста, грамматико-графический сдвиг, живой диалог.

G. D. Ahmetova Chita, Russia

The Live Drawing

Article develops and expands the basic scientific positions which have been put forward by us in the material, published in the previous issue of the magazine. The theory of the live text is connected with the theory of the live drawing, i.e. with those processes which it is possible to name grammar-graphic.

Keywords: graphic marks of the text, grammar-graphic shift, live dialogue.

Мы уже писали о грамматических (грамматико-семантических) сдвигах, происходящих в языке современной прозы.

Обратимся теперь к сдвигам грамматико-графическим, которые появляются в результате графической маркировки текста. Но графическая маркировка – это лишь внешнее проявление. Важнее говорить о композиционных изменениях, т. е. о композиционно-графической маркировке текста, приводящей к грамматико-графическим сдвигам.

К явлениям графической маркировки (графические сдвиги) можно отнести: особенности шрифта (крупный, жирный, курсив, мелкий и др.); специальные значки (звёздочка и др.); квадратные скобки; окказиональное употребление дефиса; полное отсутствие знаков препинания.

Сдвиги (или изменения), происходящие в языке современной русской прозы, представляют собой либо движение от ошибок к норме, либо нарушение норм. Известно, что завтрашние нормы рождаются из вчерашних ошибок, однако совершенно ясно, что далеко не всякая ошибка приводит к становлению новой нормы.

Особенности шрифта (крупный, жирный, курсив, мелкий и др.) хотя и нельзя назвать новым явлением, но всё-таки в современной прозе это по-прежнему очень активное и живое явление.

Повесть Евгении Добровой «Маленький Моцарт» целиком построена на чередовании фрагментов, написанных обычным шрифтом и курсивом. Это, конечно, намеренно продуманный авторский приём: два потока повествования, один из которых является вымышленным, художественным, а второй - реальным, вводятся в текст с помощью разных шрифтов. И один из героев в конце повести словно бы объясняет читателю авторский замысел: «- Да-да-да, оживился Пал Палыч. - <...> Это хорошая мысль: то, что было на самом деле, автор пишет, скажем, обычным шрифтом, а то, чего не было, - курсивом. Или наоборот, это как вам понравится. Словом - вперед!

Короче, так я и поступила» [8, с. 111]. Авторское решение повлияло на архитектонику повести – вся она состоит из кратких фрагментов, отделённых друг от друга специальными значками – тремя «звёздочками».

Композиционные функции графических сдвигов разнообразны: выделение как собственно прямой речи, так и невыделенной прямой речи; выделение внутренней речи; указание на точку видения автораповествователя; объединение с межтекстовым словесным рядом; интонационное выделение; особенности произношения. Например, у Е. Добровой: «невинные глаза, ухмылка хулигана Квакина – знать

18 © Ахметова Г. Д., 2011

ничего не знаю и знать не хочу - Марина зарывает не донесённые до адресатов последних двух домов - фу, надоело! - пачки бесплатных «Экстра-Эм» и «Всего Северо-Запада» [8, с. 113]; «- А в вашей комнате, что, нет имён?» [8, с. 121]; «ночной мониторинг средства массовой информации за о-о-очень символическое вознаграждение» [8, с. 123]. Курсивом вводится, например, в текст цитата из стихотворения М. Цветаевой: «Когда-то Розочка, теперь вот Ляля. И мы со вздохом, в тёмных лапах, сожжем, тоскуя, корабли... Что делать, чтобы жить налегке, приходится ломать чужие пьедесталы» [8, с. 273]. Есть в тексте и другие примеры: ария из Бородина, стихи Пушкина, Брюсова, Басё.

В стихах Ольги Ивановой [11] нам встретился такой повторяющийся прием – употребление квадратных скобок наряду с отсутствием заглавной буквы после точки в начале предложения. Текст, заключённый в квадратные скобки, является композиционно и в смысловом плане более значимым, чем остальной текст стихотворения:

не эта ночь [с присущими ночам мотнёй и недвусмысленным ознобом], не эта жизнь [не ставшая ничем под этим улыбающимся небом],

не этот прах, ютящийся в горсти, не это искалеченное лето, не это неродное «не грусти» в моём романе – главное не это.

но пара строф [забита под замок], да таинства остатние мгновенья, да музыка – бормочущий комок мольбы – на рубеже исчезновенья,

в теснейшей из имеющихся ниш, помимо аксиом и мимо клавиш... какой уже ничем не объяснишь. а главное – никак не озаглавишь.

Как известно, квадратные скобки в русском художественном тексте почти не используются. Исключением является такое их употребление в цитатах, когда объясняется тот или иной контекст цитаты. Если принять современный текст за единый интертекст, – то в таком случае роль квадратных скобок у О. Ивановой будет типичной, т. е. используемой по назначению. В то же время употребление квадратных скобок может быть объяснено и влиянием английского языка, где подобный графический

знак используется – но для описания того, о чём автор еще не упоминал. Информация, заключённая в квадратные скобки, не связана напрямую с текстом предложения. Это просто краткое объяснение чего-либо. В английском языке информация, заключённая в круглые скобки, является частью предложения, причём это важная информация, в ней заключён важный смысл.

Окказионально употреблённый знак препинания приобретает композиционную функцию субъективированного повествования: «Там он увидел в раковине Эверест немытой посуды и! и! наорал на меня» [8, с. 197].

Подобной функцией обладает окказиональное употребление дефиса. Например, в прозе Евгении Добровой: «Младшая, Надя: грудной младенец, когда семья распалась, еще не умела говорить. Привязаться он к ней не успел. И-они-его-бросили!» [8, с. 159].

Нам кажется, окказиональное употребление дефиса - одно из наиболее распространённых графических явлений, но и одно из самых загадочных, малообъяснимых. Философ Ф. Гиренок, автор аутографического исследования феномена человека, рассматривающий аутизм как фундаментальную антропологическую характеристику и делающий вывод о неизбежности асоциальной природы человека, приходит к выводу, который и для нас раскрывает причины графической маркировки текста: «При этом смысл изображается изначально не фонетически, а графически, то есть палеолитическое искусство - это фиксация смысла, в котором пластический язык доминирует над вербальным.

Учитывая всё это, можно предположить, что палеолитическое искусство в своих древних памятниках говорит о себе как смысловом протописьме при отсутствии речи» [5, с. 82].

Продолжая мысль философа, можно предположить, что в мире происходит возвращение к истокам, к аутизму. Происходит уход от языка в подсознание. Метафора «Мир сошёл с ума» приобретает прямое значение. Хотелось бы верить, что это всё-таки новый этап в развитии человека и языка, а не их логический конец.

Не случайно в этом контексте обращение к «Первоязыку» [17].

Ф. Гиренок обращается к «Медицинской психологии» Кречмера, «который рассказывает о том, как серия односложных наглядных образов превращается в абстракцию. Например, «место-варить-что-нибудь» – все это, благодаря агглютинации образов, превращается в абстрактное понятие кухни, а «место-садиться-солнце» превращается в понятие запада» [5, с. 69].

Возьмём на себя ответственность – продолжим мысль философа. Можно предположить, что мы продолжаем уходить в языке к абстракции. Этот процесс и находит отражение в графических сдвигах, прежде всего – в употреблении окказионального дефиса.

Приём дефисного написания распространяется и на поэтический язык, и на язык публицистики, а также на «прозопоэтический» язык, получающий в последнее время распространение. Дефисные написания являются настолько традиционными, что, казалось бы, и говорить больше не о чем. Нас, однако, привлекают нестандартные, живые дефисные слова. Возможно, их не слишком много в современной литературе. Но тем не менее в этом можно видеть дальнейшее развитие одного из наиболее традиционных принципов русской орфографии.

Рассмотрим функции дефиса. Очевидно, не всегда можно говорить о композиционной его роли. В некоторых случаях с помощью дефиса создаётся новое слово или термин (в нехудожественных текстах), т. е. употребление дефиса связано с таким динамическим процессом в современной прозе, который мы назвали «словообразовательный взрыв».

В то же время образование новых слов в художественном тексте в некоторых случаях отражает, конечно, точку зрения рассказчика, как например, употребление окказионального прилагательного в прозе Е. Добровой (повествование идёт от первого лица): «в чёрно-бело-тонко-красную-игорчичную, опять же, полоску» [8, с. 193]. На популярность приёма указывают факты использования его в повседневной речи и в публицистике, например, в Живом Журнале: «возвращение в сознание в совершенно ни-райской-ни-адской больничной атмосфере». Комментарий сделан по поводу одной из записей Дениса Драгунского блогером lbertarian [19].

Названия постов Станислава Фёдорова: «Шары-и-девушки-по-понедельникам. Часть 36. Тем, кто смог пережить московсмог...»; «Крылья-по-пятницам. Часть 79»; «Гламур-в-небе-по-четвергам. Часть 59. Чёрный ангел, что ж ты...»; «Галерея-по-выходным. Выпуск 27» [15]. Диана Бош [2], автор детективов, в своём Живом Журнале использует этот графический приём: «Обнаруживать, что мои, рачительно припрятанные газетки и баночки-для-варенья кто-то выкинул в корзину»; «Похудела не-знаю-на-сколько, в связи отсутствием весов». Писатель Нина Горланова пишет в своём Живом Журнале: «А главное: мне не даёт спатьжить-дышать сосед-алкоголик» [6]. Из поста пользователя mamako: «И вот они не росли-не росли-не росли» [20].

Но если приведённые выше прилагательные гипотетически могли бы считаться традиционными языковыми единицами, то в поэзии встречаются несомненные окказионализмы. Сравним – в стихах Алины Витухновской [3]. Причём в последнем слове, написанном через дефис, отражается интонация – раздельное произнесение частей слова:

Я через гроба-космос Через не-бога-иную-русь Нутро Всего зрю, Всма-три-ва-юсь.

Впрочем, не только в поэзии. Например, у М. Эпштейна в «Знаке пробела»: «Вся эта подвижность и текучесть, аморфность и полиморфность также связаны с едва-рожденностью» [18, с. 141]. В литературоведческой статье Григория Аросева встретилось написание: «Выше говорилось о «не-для-всех-ности» поэзии» [1, с. 27].

Подобное написание использует философ Ф. Гиренок: «Творческие люди, так же, как и больные маниакально-депрессивным психозом, сохранили способность слушать немую речь уже-сознания, а не язык другого» [5, с. 98]; «Я рассматриваю четыре уровня сознания, имея в виду не «я-сознание», а «уже-сознание» [5, с. 139]; «Леруа-Гуран выделил в живописи палеолита повторяющуюся структуру, а именно: лошадь-быккозёл» [5, с. 81].

Например, в книге Л. В. Зубовой [9] даётся ссылка на статью Н. Г. Бабенко¹, в которой употребляется подобный термин: «Как пишет Н. Г. Бабенко, ссылаясь на теорию М. Фуко, это тот случай, когда при употреблении термина «воля-к-знанию» обратилась «волей-к-власти» [там с. 220]. Как термин можно рассматривать и инвективное образование Василия Ширяева «ЖЖ-пьеса-sracz»², которое он использует в интервью с Аленой Чурбановой [16]. Безусловными терминами являются используемые В. Ширяевым в этом же интервью следующие слова: «Комментарийкамент, мем, анекдот, сценарий. Пост-эссе, мемуары-житие-подстрочник». В Живом Журнале поэта, прозаика, главного редактора альманаха «Искусство Войны» Ильи Плеханова встречаем подобное образование: «Что такое поэзия? Это попытка записать голос Вселенной. Человеческое устройство мозг-сердце-рука - инструмент для записи» [14].

Подобные новообразования в некоторых случаях омонимичны приложениям с расширенными возможностями. Например, Л. В. Зубова в своей книге о языках современной поэзии употребляет такие слова: «Этот гусь-орёл-поэт клювами водит, макая θ печень» [9, с. 114]; «Поэтому и в стихотворении показано, что газета, информирующая о «ветре перемен», не позволяет лететь этим книгам-бабочкам-душам» [9, с. 140]. Подобное развернутое приложение употребляет и Александр Леснянский в своём Живом Журнале: «Кассационный суд (это была уже третья инстанция) тоже стал на сторону пенсионера-прапорщикажалобщика» [12].

Интерес вызывают такие дефисные написания, в которых пунктуационно объединяются в единое целое слова в предложении: «Как-дерево-машет-рябина» (Марина Цветаева); «снять-нельзя-абсолютный-запрет» (Ольга Сульчинская); «Нам, урусам, нам, медведям, / всё равно, куда мы

едем: / куда едем, там и будем – раньшепозже-никогда» (Виктор Строчков); «Возвращался. Весь вечер один-по-аллеямгулял...» (Виктор Соснора). Мы намеренно приводим стихотворный пример Марины Цветаевой, чтобы показать преемственность даже самых неожиданных языковых нововведений.

Дефисное написание позволяет объединить разные точки зрения, передать одним «псевдословом» несколько смыслов.

Приём быстрого проговаривания использует в своем рассказе «Тихий Иерихон» Олег Зоберн, где передаётся прямая речь героя. Однако писатель использует противоположный графический способ вместо дефиса он пишет два слова слитно: «- Пода-айти, людидобрые...»⁴ [9, с. 96].

В самом деле, наряду с дефисными написаниями отмечается также и слитное написание нескольких слов. И, наверное, дело не столько в быстром их произношении, - сколько в стремлении автора объединить в одном слове несколько смыслов, избегая, таким образом, синтаксического усложнения. Например, филолог Гасан Гусейнов пишет: «Значит, перекроют кислород. Значит, детинашебудущее останутся без прививки от оспы, без мозговой и сердечной защиты - один на один чёрт знает с кем» [7]. Пост поэта Алины Витухновской назван «Котамиовладелобеспокойство» [3]. В другом своём посте Алина пишет: «В общем, ЯТЕБЕЕГОДАРЮ».

Популярная социальная Интернет-сеть Vkontakte.ru транслитерируется и как «В Контакте», и как «Вконтакте». Оба варианта используются в качестве одного несклоняемого слова, например: «На Вконтакте...».

Крайний случай графических сдвигов – это полное отсутствие знаков препинания. Но такое встречается чаще в поэзии, например, у Людмилы Петрушевской [13, с. 93]:

¹ Бабенко Н. Г. Отражение современной научной парадигмы в поэтическом языке последней четверти XX века // Языкознание: взгляд в будущее. Калининград: ФГУИПП «Янтарный сказ», 2002. С. 116–135.

²Третья часть инвективного образования оказалась, к сожалению, довольно популярной в современном русском языке. Р. Сенчин: «Полемика – разногласия, sracz». http://magazines.russ.ru/ural/2010/3/ka17. html Вновь Василий Ширяев: «Мне нравится sracz в блогах». http://magazines.russ.ru/ural/2009/10/hi13-pr.html

³ Примеры стихотворных строк В. Сосноры и В. Строчкова взяты нами из книги Л. В. Зубовой «Языки современной поэзии». Автор не исследует данное языковое явление, ставя перед собой другие задачи. Однако в книге есть упоминание о влиянии поэзии М. Цветаевой на творчество В. Сосноры.

¹Приведём еще примеры, когда дефисы заменяются слитным написанием нескольких слов: «просто многабукф». http://la-la-brynza.livejournal.com/; «аскажитекамнедрузззя». http://chemodanov.livejournal.com/; «Окакямот! Обожемой!». http://alan-christian.livejournal.com/; «В дорогойроссиянии». http://blackicon.livejournal.com/. И даже так: «Утренняя алинакабаева». http://lisnerpa.livejournal.com/

вот я и говорю ученикам если пришла мысль запиши больше раза она не ходит раз и брысь

Я спросила поэта Александра Самарцева: «Скажите, почему Вы не ставите знаки препинания?» Поэт ответил мне, прислав свои стихи: «Так свободней. Я этому научился у Алексея Цветкова. Знаки препинания тормозят. Потому что всё равно решает интонация».

Следствием графических сдвигов являются грамматико-графические изменения (сдвиги): невыделенная прямая речь; контаминация форм субъективации – речевой и конструктивной; диалог-повествование.

Одно из самых заметных грамматикографических изменений мы назвали невыделенная прямая речь. Феномен невыделенной прямой речи стал уже нормой в современной русской литературе, например, в стихах Л. Петрушевской:

дядя Коля сегодня будет дождь? сегодня нет в НОЧИ ужо будет действительно в ночи

был

Отсутствие традиционной пунктуации при выделении прямой речи ведёт к смещению (сдвигу) в языковой композиции. Происходит контаминация форм субъективации – речевой и конструктивной¹.

Например, это выделенная лишь курсивом (а не пунктуационно) прямая речь: «Вот ты отказалась, назидательно сказал Родион, а узбеки уже уехали. Но видишь, ты видишь, как хорошо получилось?» [8, с. 156]. Графический сдвиг (устранение обычных для выделения прямой речи знаков препинания, курсив) влечёт за собой грамматический сдвиг. Предложение структурно приобретает вид сложного.

Если стилистически прямая речь и присутствует, то синтаксически это уже не предложения с прямой речью, а сложные бессоюзные предложения (в некоторых случаях появляются союзы), части которого часто не согласуются друг с другом, несколько разобщены.

Следующая разновидность грамматико-графического сдвига - это диалогповествование. Под диалогом-повествованием будем понимать такой композиционный отрезок, который стилистически является диалогом, т. к. каждая реплика отражает точку зрения персонажа. Но структурно диалог включён в повествование, и в некоторых случаях лишь графическая маркированность позволяет определить наличие диалога. Например, с помощью курсива выделяются реплики диалога: «В самом начале знакомства я спросила у Вали: это твоя подруга? - Сестра, - ответил он. Родная? - Ну, почти. - Что значит «почти»? Двоюродная? Сводная? - Четвероюродная, сказал Валя, она пока не может найти квартиру» [8, с. 226].

Андрей Геласимов не пользуется курсивом в передаче диалога, но окказиональная пунктуация позволяет говорить о диалоге-повествовании: «А он говорит – ну как? Ты согласна?

Я говорю - на что?

Он смотрит на меня и говорит - я же тебе объяснил. Ты что, разве не слушала?

Я говорю – я слушала, но просто я устала чуть-чуть. И у меня голова сегодня болит немного» [4, с. 215].

Такой диалог можно назвать живым. Живой диалог – это феномен современной прозы, суть которого в следующем: он (диалог) переносится из живой речи в письменную в своём первозданном виде. В нём отсутствуют вторичные признаки – знаки препинания, которые являются принадлежностью только письменного текста.

¹ Подумалось, что модификация приёмов субъективации в некоторой степени связана с условностью грамматического лица (термин наш). И вот в только что вышедшей книге по философии обнаружилось очень интересное наблюдение: «Дети-аутисты иногда овладевают речью, но некоторые остаются мутичными. В речи аутисты не используют местоимение «я». Вместо него они говорят «ты» и «он». Устранение из речи «я» радикально её меняет. Поскольку «я» – это пустое слово, постольку оно способствует движению, обмену мыслями в языке. А поскольку его нет, постольку нет и места для движения мысли. А это значит, что место мышления занимает созерцание» (Фёдор Гиренок. Аутография языка и сознания. М. : МГИУ, 2010. 247 с.).

Доказательством всеобщности процесса является то, что живой диалог активно встречается не только в прозе, но и в поэзии.

Очевидно, подобные написания являются в некоторой мере следствием грамматического сдвига, проявившегося в разрушении традиционного синтаксиса: употребление неоднородных определений в роли однородных; невыделенная прямая речь; разрушение связи между компонентами сложного предложения; диалогновествование. Очевидно, все эти сдвиги обусловлены стремлением к композиционному объединению компонентов повествования: авторского текста, диалога. Субъективация сливается композиционно и стилистически с авторским повествова-

нием. Речевые формы (приемы) субъективации (прямая речь, несобственно-прямая, внутренняя) становятся размытыми.

Мы рассмотрели лишь несколько современных авторов, анализируя явление грамматико-графических сдвигов в прозе. Но данные изменения можно считать традицией, тенденцией, т. к. они отмечаются и в прозе 80–90-х гг.

Но текст потому и назван нами живым, что в нём происходят живые процессы – в том числе и в графике. Очевидно, свое собственное название этот графический феномен, условно обозначенный нами как «живая графика», когда-нибудь приобрётет, т. к., судя по всему, он имеет тенденцию к распространению в современном литературном языке, в разных его жанровых разновидностях.

Список литературы

- 1. Аросев Григорий. Лирическая поэма о Большом андронном коллайдере // Литературная учёба. Кн. 3. 2010. С. 25–30.
- 2. Бош Диана. Живой Журнал. URL : http://diana-bosch.livejournal.com/ (дата обращения : 15.04.2011).
- 3. Витухновская Алина. Живой Журнал. URL : http://blackicon.livejournal.com/ (дата обращения : 20.03.2011).
 - 4. Геласимов А. Жажда: авторский сборник. М.: Эксмо, 2009. 320 с.
- 5. Гиренок Ф. И. Аутография языка и сознания. М. : МГИУ, 2010. 247 с. (Серия «Современная русская философия», № 5).
- 6. Горланова Нина. Живой Журнал. URL : http://ngorlanova.livejournal.com/ (дата обращения : 12.03.2011).
- 7. Гусейнов Гасан. Зачем детям в школе зубрить стихи. URL: http://lenta.ru/columns/2010/10/18/byheart/ (дата обращения: 18.10.2010).
 - 8. Доброва Е. А под ним я голая. М.: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. 286 с.
 - 9. Зоберн О. В. Тихий Иерихон: повесть, рассказы. М.: Вагриус, 2008. 224 с.
 - 10. Зубова Л. В. Языки современной поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 384 с.
 - 11. Иванова Ольга. Стихи // Новый мир. № 8. 2010.
- 12. Леснянский Александр. Живой Журнал. URL : http://lesnyanskiy.livejournal.com/ (дата обращения : 10.10.2010).
 - 13. Петрушевская Л. Парадоски. Строчки разной длины. СПб. : Амфора, 2008. 687 с.
- 14. Плеханов Илья. Живой Журнал. URL : http://ir-ingr.livejournal.com/ (дата обращения : 25.01.2011).
- 15. Фёдоров Станислав. Живой Журнал. URL : http://st-fuodoroff.livejournal.com/ (дата обращения : 05.12.2010).
 - 16. Чурбанова Алёна. В свободно конвертируемом жанре // Литературная Россия. 2010. № 38. С. 3.
 - 17. Шубин-Абрамов А. Ф. Буковникъ ВсеЯСветной Грамоты. Ростов н/Д: Ростиздат, 2009. 208 с.
- 18. Эпштейн М. Н. Знак пробела : о будущем гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение, 2004. 864 с.
- 19. Lbertarian. Живой Журнал. URL : http://lbertarian.livejournal.com/ (дата обращения : 17.02.2011).
 - 20. Mamako. Живой Журнал. URL: http://mamako.livejournal.com/ (дата обращения: 19.04.2011).